

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДОЛГЕ:
СРАВНЕНИЕ ПОКОЛЕНИЙ*

©2020 г. М.А. Гагарина*

*Кандидат психологических наук, доцент кафедры «Управление персоналом и психология», ФГОБУ ВО «Финансовый университет»; 125993, г. Москва, Ленинградский просп., 49; ассоциированный научный сотрудник, лаборатория социальной и экономической психологии, ФГБУН Институт психологии РАН; 129366, Москва, ул. Ярославская, дом 13, корп. 1; e-mail: MGagarina224@gmail.com

DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.20.4.010

Поступила в редакцию 21 мая 2020 г.

Аннотация. Рассматривается проблема сходства и различия социальных представлений о денежном долге у разных поколений. Приведен обзор отечественных и зарубежных исследований, описывающих особенности представителей поколений «беби-бумеров», X, Y и Z. Эмпирической проверке подверглись следующие гипотезы: (1) представители разных поколений будут иметь одинаковое содержание ядра социальных представлений о долге; (2) одинаковые социальные представления о долге у разных поколений будут по-разному связаны с различными социально-психологическими характеристиками. Представлены результаты эмпирического исследования с участием 391-го респондента, из которых 71 – представитель «беби-бумеров», 104 – поколения X, 103 и 113 – Y и Z соответственно. Показано, что ядро социальных представлений о денежном долге у всех поколений составляют убеждения о собственной ответственности за возврат своих долгов, необходимости жизни в соответствии с доходами, минимизации стоимости займа и максимально быстром погашении имеющихся задолженностей. У беби-бумеров наибольшее количество взаимосвязей получено для убеждения «жить надо в соответствии со своими доходами» (с субъективным контролем в разных областях, сознательностью, доброжелательностью), у поколения Y – для утверждения «только я несу ответственность за возврат своих долгов» (с субъективным контролем в разных областях и переживанием вины и стыда), у X – всего две корреляции между утверждением «я всегда стараюсь отдавать долги как можно быстрее» и шкалами сознательность и доброжелательность большой пятерки, у Z все ядерные социальные представления о долге связаны с переживанием стыда и негативным отношением к себе. Сделаны выводы о том, что представители рассмотренных поколений имеют общее ядро социальных представлений о денежном долге, включающее убеждения, описывающие собственную ответственность и быстрое исполнение обязательств, важность расчетов и умеренность трат (жизнь по средствам). Для поколения беби-бумеров и представителей Z центральным является представление о том, что жить надо в соответствии со своими доходами, но для первых оно является более сложным. Для поколения X более значимым является представление о необходимости скорейшего возврата долгов, а для поколения Y – собственная ответственность за это. Для поколения Z исполнение обязательств связано с сознательностью и переживанием социальных эмоций.

Ключевые слова: социальные представления, структура социальных представлений, ядро социальных представлений, теория поколений, личностные черты, сознательность, доброжелательность, уровень субъективного контроля, стыд, вина.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 19-29-07463.

Актуальность изучения социальных представлений о денежном долге у представителей разных поколений связана с тем, что функционирование экономики возможно только при условии готовности людей брать на себя, управлять и погашать свои долги (Phelps, 2016). Если между поколениями нет преемственности в понимании долговых обязательств, то есть риск столкнуться с серьезными как экономическими, так и социальными кризисами.

В наших предыдущих исследованиях было показано, что социальные представления о денежном и моральном долге имеют одинаковое содержание, но образуют разную структуру (Гагарина, 2020). Социальные представления о первом характеризуются осознанием собственной ответственности и необходимости исполнения обязательств, а также *рациональностью*. Понятие «*рациональность*» применимо к социальным представлениям о долге только в контексте долгового поведения: рациональными являются такие представления, которые способствуют поиску и выбору займа с низкой стоимостью (меньшей процентной ставкой), по размеру адекватного доходам (потенциально погашаемого в установленные сроки) и выданного надежным заимодавцем. В случае наличия займа, рациональные социальные представления должны ориентировать субъекта на его погашение в установленные или более короткие сроки. Показано, что респонденты, имеющие просроченные задолженности, могут иметь рациональные социальные представления, но они отличаются от не имеющих задолженности тем, что их приоритетом является комфортный образ жизни (не по средствам) при допустимости отложенного исполнения своих долговых обязательств (Гагарина, 2020).

Теория поколений была разработана американскими учеными Нейлом Хоувом и Вильямом Штраусом в 1991 г. и впоследствии адаптирована для России. Поколение – это группа людей, рожденных в определенный исторический период, испытавших влияние одних и тех же событий, и особенностей воспитания, имеющих схожие ценности. В этой теории

основное различие между поколениями определяется системой ценностей представителей среднего класса (Важен не возраст..., 2012).

Каждое поколение может характеризоваться отличительными коллективными особенностями, которые были сформированы тем историческим периодом, в котором они родились, проходили становление и жили, а также своим уникальным набором ценностей, навыков и черт (Gursoy et al., 2013).

Возрастные границы поколений различаются по данным разных источников, например, поколение X, по данным одних источников (Betz, 2019), – это рожденные в 1965-1979 гг., по данным сайта www.regeneration.su – 1964-1984 гг., а по данным Ю. Левады – 1969-1984 гг. (Левада, 2001). Мы придерживались следующей периодизацией: бэби-бумеры – это рожденные с 1944 по 1968 гг., поколение X – рожденные в 1969-1984 гг., поколение Y (миллениалы) – в 1985-1999 гг. и поколение Z – рожденные после 2000 г.

«Беби-бумеры» – это поколение, сформировавшееся на таких событиях, как Победа в Великой Отечественной войне, покорение космоса, заставшее период «очередей». Его представителей характеризуют как людей, которые считают, что тяжелая работа и жертва – это цена, которую нужно платить за успех (Patterson, Pegg, 2008). Беби-бумеры живут, чтобы работать. Они также описываются как ориентированные на цель, лояльные и принимающие иерархические отношения на рабочем месте (Gursoy et al., 2013), ценности свободы имеют для них меньшее значение, чем для представителей поколений X и Y (Heritage et al., 2015). Они очень хорошо понимают слово «надо», и им не требуются объяснения, почему и зачем. Относительно особенностей их экономического поведения, можно отметить, что они не склонны расплачиваться банковской картой, избегают пользования банкоматами и платежными терминалами, предпочитая «постоять в очереди и пообщаться с реальным человеком» (Макарова, 2015). Психологическими ресурсами этого поколения являются работоспособность, оптимизм и ответственность (Дробышева и др., 2019).

Поколение X, или как некоторые называют – «забытое поколение», выросло во время появления современных технологий в повседневной жизни и глобальных изменений (Woo, 2018). Также упоминается такое название этого поколения, как «средний ребенок», так как оно находится между более ранним поколением беби-бумеров и следующим за ним поколением Y (Taylor, Gao, 2014). Поколение X лучше образовано, чем предыдущее поколение беби-бумеров, но хуже, чем Y и Z (Fry, 2018). Его представители были свидетелями того, как их родители приносили жертвы ради своих компаний и, как следствие, они развили поведение (а не ценности) независимости, устойчивости и адаптивности сильнее, чем у предыдущего поколения. В отличие от трудолюбивых «бумеров», которые живут, чтобы работать, они работают, чтобы жить и смотреть на мир с небольшим цинизмом и недоверием. Это поколение желает ощущения принадлежности и командной работы, самостоятельности, предпринимательства и гибкости (Tulgan, 2004). Психологическими ресурсами этого поколения являются терпеливость, жизнелюбие и чувство долга (Дробышева и др., 2015).

Поколение Y, или миллениалы, в начале своей жизни было знакомо с миром цифровых технологий. Оно, как и поколение Z, было названо «цифровыми аборигенами», учитывая воспитание его представителей, которое переплеталось с цифровым миром в отличие от «цифровых иммигрантов» (Prensky, 2001). Этот термин относится к более ранним поколениям, чье знакомство с цифровым миром случилось уже после их рождения (Prensky, 2001). Что касается системы ценностей, то в работе поколение Y высоко ценит свободу. Его представители готовы отвечать за порученное дело и его качественное выполнение, но не принимают на себя обязательства по соблюдению того, что не кажется им важным (Макарова, 2015). Их психологическими ресурсами являются активность, креативность и целеустремленность (Дробышева и др., 2015).

Поколение Z – первое поколение, которое выросло в мире интернета, его мировоззрение было сформировано в условиях быстрого доступа и распространения информации (Adamson et al., 2018; Prensky, 2001).

Как уже было упомянуто выше, поколения выросли в разных условиях, демонстрируют разные приоритеты на рабочем месте, владеют разными навыками и отдают предпочтение разным формам экономического поведения. Можно было бы предположить, что и их отношение к деньгам тоже будет отличаться, однако эмпирическое исследование социально-ценностных представлений о деньгах не выявило сильных различий в отношении к ним у разных поколений в нашей стране: большинство респондентов видят в деньгах средство обретения благ (Филиогло, 2015). Автор связывает это с тем, что в России поколения долго живут вместе и связаны совместной жизнедеятельностью, и, хотя они проживали в разных социально-экономических и политических условиях, резкого изменения ценностей не происходит.

Научная *проблема*, на разработку которой направлено данное исследование, состоит в поиске различий в социальных представлениях о долговых обязательствах у разных поколений. Можно предположить, что в обыденном сознании представления о долге будут сходны по своему содержанию, но по-разному связаны с разными личностными характеристиками.

Новизна исследования. Впервые показаны сходства и различия социальных представлений о денежном долге у представителей разных поколений.

Гипотезы: (1) представители разных поколений будут иметь одинаковое содержание ядра социальных представлений о долге; (2) одинаковые социальные представления о долге у разных поколений будут по-разному связаны с личностными свойствами.

Задачами исследования были:

1. Для проверки *первой гипотезы* выделить и описать содержание ядра и периферии социальных представлений о долге в контексте долгового поведения путем анализа суждений опросника, описывающего его аспекты (рациональность, эмоциональная оценка, локус контроля при исполнении обязательств). В качестве ядерных выделить те суждения, которые отражают крайнюю степень согласия. Сравнить суждения, вошедшие в ядро социальных представлений, у представителей разных поколений.

2. Для проверки *второй гипотезы* провести корреляционный анализ переменных опросника долгового поведения для суждений, вошедших в ядро социальных представлений, со шкалами методик (Большая пятерка, Опросник склонности к переживанию чувств вины и стыда и Уровень субъективного контроля) (подробнее об опросниках см. ниже) и выделить для каждого поколения суждения, образующие наибольшее количество взаимосвязей с социально-психологическими характеристиками.

МЕТОДИКА

В исследовании принял участие 391 респондент в возрасте от 16 до 73 лет, средний возраст 35 лет, распределение по поколениям представлено в табл. 1.

Таблица 1. Описательная статистика представителей поколений в общей выборке (возраст) (N=371).

Поколение	Среднее значение возраста	N	Стандартные отклонения	Минимум	Максимум
bb	56,1	71	6,3	52,0	73,0
x	42,6	104	3,9	36,0	49,0
y	22,0	103	4,3	20,0	34,0
z	17,8	113	0,3	16,0	18,0

Семейное положение и соотношение полов в подгруппах следующее: беби-бумеры – 52% женщин, 5% разведены, 1% не состоят в браке, 83% состоят

в браке и 1% данные не указали семейный статус; 17% на пенсии, 83% работают.

Поколение X – 67% женщин, 10% разведены, 84% состоят в браке, 4 % не состоят в браке и 2% не указали семейный статус; 14% не работают, 86% работают.

Поколение Y – 45% женщин, 4% разведены, 12% состоят в браке, 68% не состоят в браке; 38% работают, 62% – не работают.

Поколение Z – 68% женщин, все респонденты в браке не состоят и только учатся.

Для оценки социальных представлений (СП) о денежном долге была использована методика «Опросник долгового поведения» (Гагарина, Павлова, 2013), которая уже применялась для определения ядерных социальных представлений о долге у респондентов с различным опытом заимствования (Гагарина, 2020). Оценка социальных представлений о денежном долге в контексте долгового поведения, выделение ядра и периферии осуществлялось с помощью расчёта коэффициента позитивных оценок (ТСП) утверждений по Ж.К. Абрику по формуле – сумма ответов «значительная степень» и ответов «очень значительная степень», деленная на общее число ответов и умноженное на сто (Емельянова, 2006). В ядро представлений о денежном долге попадают те утверждения, значения коэффициентов которых выше среднего значения, плюс средне квадратичное отклонение.

Для определения, социально-психологических особенностей, с которыми могут быть связаны СП о долге у представителей разных поколений использовались следующие опросники:

- 1) «*Большая пятерка*», переменные: *экстраверсия, нейротизм, сознательность, открытость опыту и доброжелательность* (Грецов, Азбель, 2012).

- 2) Опросник оценки Уровня субъективного контроля, измеряющий общий уровень интернальности и интернальность в области достижений, неудач, профессиональной, межличностной, семейной области и здоровье (Бажин и др., 1984).
- 3) Опросник склонности переживания чувств вины и стыда, позволяющий оценить уровни: негативной оценки поведения при чувстве вины; стремления к исправлению положения, в случае возникновения чувства вины; негативного самооценивания при чувстве стыда и тенденцию к бегству (Макагон, Ениколопов, 2014).

Статистическая обработка проводилась в программе SPSS 22.0. Использовался метод корреляционного анализа Спирмена.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Социальные представления о долге в контексте долгового поведения у представителей разных поколений. Для определения ядра социальных представлений о денежном долге были рассчитаны коэффициенты позитивных оценок (ТСР) всех утверждений опросника, результаты приведены в табл. 2.

Таблица 2. Значения коэффициента позитивных ответов (ТСР) утверждений опросника долгового поведения для разных поколений.

Утверждение опросника долгового поведения	Значение ТСР утверждений для каждого поколения			
	Z	Y	X	BB
1. Лучше брать кредит в банке, чем занимать у друзей или знакомых	15,9	13,6	31,7	39,4
2. Иногда я беру в долг деньги, не задумываясь как буду их отдавать.	7,1	10,7	2,9	10,0
3. Только я несу ответственность за возврат своих долгов	92,9	89,3	90,4	85,7
4. В моем окружении (друзья и сотрудники) не принято давать в долг.	10,6	16,5	20,2	18,3

Утверждение опросника долгового поведения	Значение ТСП утверждений для каждого поколения			
	Z	Y	X	BB
5. Я всегда точно рассчитываю свой бюджет, чтобы не брать в долг	74,4	66,0	76,9	77,5
6. Я всегда могу придумать такую схему, чтоб вернуть долг и при этом не работать	13,3	22,3	6,8	4,3
7. В случае потери работы банк должен пересмотреть условия выплаты долга	58,0	61,2	51,0	65,2
8. Чтобы получить кредит на выгодных условиях я готов собирать все необходимые справки и документы	73,5	74,8	82,7	76,1
9. Я согласен с утверждением «Хочешь потерять друга – дай ему в долг»	35,4	27,2	58,7	38,6
10. Когда я собираюсь сделать большую покупку, я скорее займу у друзей, чем попытаюсь накопить необходимую сумму денег	6,2	19,4	10,7	8,5
11. Если у меня возникнут сложности с выплатой долга, у меня есть друзья, который помогут решить эту проблему	62,8	68,9	42,3	47,9
12. Я охотно даю в долг тем людям, которым доверяю	64,6	78,6	60,6	69,0
13. Когда я беру кредит, меня беспокоят санкции, которые могут быть применены в случае несвоевременной выплаты	44,2	56,3	78,8	71,4
14. Брать кредит в банке невыгодно	50,4	60,2	60,2	62,0
15. Кредиты позволяют человеку жить лучше	15,9	14,6	15,4	22,5
16. Если какая-то вещь мне очень нравится - я обязательно ее куплю, даже если у меня нет достаточно средств.	10,6	16,5	9,6	8,5
17. Собираясь принять финансовое решение я советуюсь с друзьями	54,0	40,8	24,0	29,6
18. Я считаю, что человек, берущий в долг у друзей, не заслуживает уважения	8,8	1,0	7,7	8,6
19. Я всегда стараюсь отдавать долги как можно быстрее	87,6	93,2	95,1	88,7
20. Главными условиями выбора кредитной организации для меня являются минимальное количество документов, быстрота принятия решения по кредиту и максимальная сумма кредита	15,9	21,4	26,0	31,4
21. Если человек хочет отдать долг вовремя он всегда найдет для этого средства	27,4	66,0	67,3	63,4
22. Люди, которые не отдают долг вовремя – лентяи и лодыри	37,2	36,9	26,9	18,3
23. Наличие кредита или долга заставляет меня лучше планировать свой бюджет	23,9	55,3	81,6	73,2

Утверждение опросника долгового поведения	Значение ТСП утверждений для каждого поколения			
	Z	Y	X	BB
24. Я периодически просматриваю информацию о ставках по кредитам	16,8	20,4	33,7	36,6
25. Брать в долг – не стыдно	35,4	51,5	50,0	62,0
26. Мне проще отказаться от понравившейся вещи, чем взять деньги в долг на ее покупку	74,3	66,0	88,5	78,9
27. Прежде чем взять кредит, я проанализирую необходимую информацию и выберу наиболее выгодное предложение	85,0	86,4	91,3	85,9
28. Я точно знаю, сколько я могу потратить денег в месяц, чтоб не брать в долг	66,4	69,9	86,5	80,3
29. Собираясь взять в долг я всегда рассчитываю полную стоимость кредита	59,3	66,0	88,5	74,6
30. Жить надо в соответствии со своими доходами	82,1	84,5	95,1	85,9
Среднее + среднеквадратичное отклонение	71,5	75,8	83,3	79,0

Примечание: значения коэффициентов, попавшие в ядро, выделены жирным шрифтом.

Из табл. 2 можно видеть, что у всех поколений в ядро СП о денежном долге попали следующие утверждения, имеющие коэффициент позитивных ответов выше суммы среднего значения и среднеквадратичного отклонения: «Только я несу ответственность за возврат своих долгов», «Я всегда стараюсь отдавать долги как можно быстрее», «Прежде чем взять кредит, я проанализирую необходимую информацию и выберу наиболее выгодное предложение», «Жить надо в соответствии со своими доходами». Эти утверждения указывают на рациональность СП о долге, понимание своей ответственности, готовности исполнять свои обязательства и предпринимать действия для повышения вероятности своевременной выплаты долга. Утверждения, связанные эмоциональным переживанием с отношением к кредитам и отражающие уровень субъективного контроля и приемлемость жизни в долг респондентом и его социальным окружением, попали в периферию социальных представлений. То есть, у представителей всех поколений основа социальных представлений о денежном долге – это

рациональные убеждения и готовность к рациональным действиям. Кроме этого, поколения X и Z готовы скорее отказаться от понравившейся вещи, чем взять в долг, поколение Y – единственные, кто придерживается мнения, что надо давать в долг людям, которым доверяешь.

Таблица 3. Коэффициенты корреляции Спирмена ядерных СП о долге и шкал опросников большая пятерка (Б-5), уровень субъективного контроля (УСК) и опросника склонности переживания чувств вины и стыда (ЧВС), поколение беби-бумеров (N=71).

Шкалы	3. Только я несу ответственность за возврат своих долгов	19. Я всегда стараюсь отдавать долги как можно быстрее	27. Прежде чем взять кредит, я проанализирую необходимую информацию и выберу наиболее выгодное предложение	30. Жить надо в соответствии со своими доходами
Общий уровень интернальности (УСК)	0,061	0,227	0,147	0,308**
Интернальность в области неудач (УСК)	0,087	0,226	0,175	0,314**
Интернальность в области сем. отн. (УСК)	0,206	0,211	0,253*	0,291*
Сознательность (Б-5)	0,094	0,251*	0,054	0,379**
Доброжелательность (Б-5)	0,251*	0,449**	0,065	0,349**
Вина действия по восстановлению (ЧВС)	-0,024	0,639**	-0,050	0,153
Стыд негативная самооценка (ЧВС)	0,013	0,664**	-0,130	0,278
Стыд действия отказа (ЧВС)	-0,476*	-0,148	-0,177	0,096

Примечания: * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$.

Для того, чтобы определить, с какими социально-психологическими особенностями связаны ядерные компоненты СП о денежном долге, был проведен корреляционный анализ Спирмена с шкалами методик Большая

пятерка (Б-5), Уровень субъективного контроля (УСК) и методики склонности к переживанию чувств вины и стыда (ЧВС) отдельно для каждого поколения, результаты приведены в табл. 3-6.

В группе беби-бумеров наибольшее количество корреляций получено для утверждения «жить надо в соответствии со своими доходами», которое положительно связано с интернальностью в области семейных отношений, неудач и общим уровнем интернальности, с сознательностью и доброжелательностью, и для утверждения «я стараюсь отдавать долги как можно быстрее», которое положительно связано с сознательностью, доброжелательностью, стремлением к исправлению ситуации при возникновении чувства вины и склонностью к негативной оценке себя в ситуациях, провоцирующих чувство стыда. Утверждение «только я несу ответственность за возврат своих долгов» – положительно связано с доброжелательностью и обратно с избегающим поведением в ситуациях, связанных с чувством стыда.

Таблица 4. Коэффициенты корреляции Спирмена ядерных СП о долге и шкал опросников большая пятерка (Б-5), поколение X (N=104).

Шкалы	3. Только я несу ответственность за возврат своих долгов	19. Я всегда стараюсь отдавать долги как можно быстрее	27. Прежде чем взять кредит, я проанализирую необходимую информацию и выберу наиболее выгодное предложение	30. Жить надо в соответствии со своими доходами
Сознательность (Б-5)	0,092	0,318**	0,004	0,060
Доброжелательность (Б-5)	0,105	0,211*	0,038	0,159

Примечания: * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$.

У представителей поколения X обнаружено только две положительные корреляции утверждения «я всегда стараюсь отдавать долги как можно быстрее» с сознательностью и доброжелательностью.

Для поколения Y наибольшее количество взаимосвязей получено для утверждения «только я несу ответственность за возврат своих долгов» – это положительные достоверные корреляции с интернальностью в области достижений, неудач, семейных и производственных отношений и общим уровнем интернальности, а также готовностью исправлять ситуацию при чувстве вины и обратная корреляция с избегающим поведением в ситуации стыда. Для представителей этого поколения характерна связь всех ядерных социальных представлений о долге с готовностью исправлять ситуацию при чувстве вины. Утверждение «жить надо в соответствии со своими доходами» положительно связано еще с негативной оценкой себя при чувстве стыда, а утверждение «я всегда стараюсь отдавать долги как можно быстрее» имеет обратную корреляцию с избегающим поведением при переживании стыда.

Таблица 5. Коэффициенты корреляции ядерных СП о долге и шкал опросников большая пятерка (Б-5), уровень субъективного контроля (УСК) и опросника склонности переживания чувств вины и стыда (ЧВС), поколение Y (N=103).

Шкалы	3. Только я несу ответственность за возврат своих долгов	19. Я всегда стараюсь отдавать долги как можно быстрее	27. Прежде чем взять кредит, я проанализирую необходимую информацию и выберу наиболее выгодное предложение	30. Жить надо в соответствии со своими доходами
Общий уровень интернальности (УСК)	0,329**	-0,078	0,131	0,110
Интернальность в области достижений (УСК)	0,247*	0,009	0,137	0,099
Интернальность в области неудач (УСК)	0,273**	-0,121	0,010	0,074

Интернальность в области семейных отн. (УСК)	0,279**	-0,080	0,209*	0,135
Интернальность в области производственных отн. (УСК)	0,327**	-0,012	0,099	0,085
Вина негативная оценка поведения (ЧВС)	0,059	0,097	0,278*	0,109
Вина действия по восстановлению (ЧВС)	0,345**	0,462**	0,534**	0,398**
Стыд негативная самооценка (ЧВС)	0,134	0,152	0,195	0,231*
Стыд действия отказа (ЧВС)	-0,354**	-0,268*	-0,164	-0,169

Примечания: * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$.

Для представителей поколения Z все утверждения, описывающие ядерные социальные представления о долге, образуют положительные достоверные корреляции со шкалой «стыд негативная самооценка». Утверждение «жить надо в соответствии со своими доходами» образует еще положительные достоверные корреляции с сознательностью и поведением, направленным на исправление ситуации при чувстве вины. Утверждения «я всегда стараюсь отдавать долги как можно быстрее» и «прежде чем взять кредит, я проанализирую необходимую информацию и выберу наиболее выгодное предложение» со стремлением к исправлению ситуации при чувстве вины.

Таблица 6. Коэффициенты корреляции ядерных СП о долге и шкал опросников большая пятерка (Б-5), уровень субъективного контроля (УСК) и опросника склонности переживания чувств вины и стыда (ЧВС), поколение Z (N=113).

Шкалы	3. Только я несу ответственность за возврат своих долгов	19. Я всегда стараюсь отдавать долги как можно быстрее	27. Прежде чем взять кредит, я проанализирую необходимую информацию и выберу наиболее выгодное предложение	30. Жить надо в соответствии со своими доходами
Сознательность (Б-5)	0,061	-0,005	0,177	0,236*
Вина действия по восстановлению (ЧВС)	0,252	0,292*	0,527**	0,404**
Стыд негативная самооценка (ЧВС)	0,401**	0,312*	0,286*	0,374**

Примечания: * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$.

Для представителей поколения Z все утверждения, описывающие ядерные социальные представления о долге, образуют положительные достоверные корреляции со шкалой «стыд негативная самооценка». Утверждение «жить надо в соответствии со своими доходами» образует еще положительные достоверные корреляции с сознательностью и поведением, направленным на исправление ситуации при чувстве вины. Утверждения «я всегда стараюсь отдавать долги как можно быстрее» и «прежде чем взять кредит, я проанализирую необходимую информацию и выберу наиболее выгодное предложение» со стремлением к исправлению ситуации при чувстве вины.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Социальные представления поколения – это особая форма коллективного знания, разделяемого представителями поколения и служащего для практических нужд, а ядро – это самая устойчивая их часть. Ядро СП о

денежном долге связано с коллективной памятью и социальными нормами, последние, в данном случае предписывают нести ответственность за взятые на себя обязательства, жить по средствам и предпринимать усилия для скорейшего погашения задолженности. Эти убеждения разделяются всеми поколениями без исключения, возможно, здесь подходит такое же объяснение, как и в случае ценностного отношения к деньгам (Макарова, 2015), что в России представители разных поколений очень долго живут вместе и декларируют одинаковые взгляды на обращение с деньгами. Однако, когда речь идет о денежном долге, то опыт реальных долговых отношений у разных поколений сильно варьирует. Например, поколение Z имеет представление о денежном долге на основании наблюдения за тем, как обходятся с долгом их родители, бабушки и дедушки, и, возможно, на основании небольшого опыта заимствования денег у друзей и близких. С возрастом вероятность реального опыта долгового поведения возрастает. Кроме того, возможно, что за одними и теми же представлениями о необходимости исполнения обязательств стоят разные смыслы. В пользу этого предположения свидетельствуют полученные корреляции внутри каждого поколения. Интересно, что большое количество корреляций, которые образуют утверждения, раскрывающие ядро СП о денежном долге, характерное для поколения беби-бумеров и поколения Y, наблюдалось и по другим нравственным вопросам (Емельянова, Шмидт, 2019). В обеих группах обнаружены связи с уровнем субъективного контроля, но конкретные утверждения различаются. Так, для беби-бумеров убеждение, что жить надо в соответствии со своими доходами связано с высоким уровнем субъективного контроля в значимых жизненных ситуациях, неудачах и семейных отношениях, а также пунктуальностью, надежностью и исполнительностью, доверчивостью и готовностью к бескорыстной помощи. Ответственность за возврат своих долгов связана с доброжелательностью, стремлением помогать людям и отказом от избегающего поведения в

ситуациях, связанных с чувством стыда. Желание отдать долги как можно быстрее связано с пунктуальностью и исполнительностью, доброжелательным отношением к людям, негативной оценкой своего Я, стремлением исправить ситуацию и компенсировать ущерб в случае неправильных действий. Выбор выгодного предложения по кредиту связан с высоким уровнем контроля над отношениями с членами семьи.

У поколения Y, в отличие от беби-бумеров, утверждение «жить надо в соответствии со своими доходами» связано только с негативной самооценкой и готовностью исправлять ситуацию. Это же утверждение образует аналогичные связи и у поколения Z. То есть, для беби-бумеров убеждение, что жить в соответствии со своими доходами имеет гораздо более глубокий личностный смысл и затрагивает самые разные аспекты человеческих отношений. В то время как для более молодых поколений это всего лишь индикатор того, что приложено недостаточно усилий (например, для достижения экономического благополучия) и необходимо действовать.

Для поколения Y самым значимым является утверждение «только я несу ответственность за возврат своих долгов», оно связано с интернальным локусом контроля почти во всех сферах жизни. Это означает, что для этого поколения ответственность за возврат своих долгов очень тесно связано вообще с пониманием ответственности за события своей жизни – как хорошие, так и плохие. Разница между Y и беби-бумерами заключается в том, что для вторых ответственность за события своей жизни связана с убеждением, что жить надо в соответствии со своими доходами, которое является более общим и скорее направлено на более широкий спектр явлений, чем долг. Для Y собственная ответственность за происходящее проявляется в более конкретных действиях (возврат того, что должен), это согласуется с тем, что для данного поколения более свойственно жить сегодняшним днем, стремиться к быстрому достижению цели, а не строить долгосрочные планы. На ответственное

поведение в ситуации денежного долга указывают и многочисленные взаимосвязи со шкалой, описывающей готовность исправить ситуацию при чувстве вины. «Вина возникает в ситуациях, связанных с чувством ответственности. Существует тесная связь между чувством ответственности и порогом эмоции вины» (Изард, 2000, с. 377), эти результаты противоречат предположению, что «игреки» никому ничего не должны (Мирошкина, 2014).

Интересно отметить, что у поколения Y все ядерные социальные представления связаны с переживанием чувства вины и готовностью и исправить ситуацию, а у поколения Z – с чувством стыда и негативной самооценкой. При том, что обе эмоции лежат в основе формирования ответственности перед обществом, вина в большей степени побуждает человека к исправлению ситуации, а стыд скорее ведет к самообвинению и может спровоцировать ситуация ухода от решения проблем.

Согласно Изарду, «способность к стыду, означает, что индивид склонен учитывать мнения и чувства окружающих его людей, таким образом, стыд способствует большему взаимопониманию между человеком и окружающими его людьми и большей ответственности перед обществом. Кроме того, стыд побуждает индивида к приобретению навыков, в том числе и навыков социального взаимодействия <...> неоспорима роль эмоции стыда в процессе развития навыков самоконтроля и обучения самостоятельности» (Изард, 2000, с. 367). Связь СП о долге с чувством стыда указывает на то, что представители поколения Z, не имея реального опыта заимствования, задумываются над проблемой долга, расценивают ее как ситуацию морального выбора, а взаимосвязи с чувством вины и готовностью исправить ситуацию создают хорошие предпосылки для исполнения своих долговых обязательств в будущем.

Неожиданными оказались результаты по связям социальных представлений о долге и социально-психологическими характеристиками у

поколения X. Убеждение, что долги надо отдавать как можно быстрее связано только с сознательностью и доброжелательностью. То есть, быстрое исполнение долговых обязательств есть результат личностных особенностей, описываемых как пунктуальность, исполнительность и готовность бескорыстно помогать людям, и не связано с переживанием моральных чувств. Результат о связи сознательности и своевременного погашения долга, согласуется с данными других авторов, например, что сознательность обратно связана с задолженностью по кредитным картам (Brown, Taylor, 2012).

ВЫВОДЫ

Представители поколений беби-бумеров, X, Y и Z имеют общее ядро социальных представлений о денежном долге, включающее убеждения, описывающие собственную ответственность и быстрое исполнение обязательств, важность расчетов и умеренность трат (жизнь по средствам).

Для поколения беби-бумеров и представителей Z центральным является представление о том, что жить надо в соответствии со своими доходами, но для первых оно является более сложным и затрагивает разные аспекты отношений, по сравнению с Z и Y. Для поколения X более значимым является – представление о необходимости скорейшего возврата долгов, а для поколения Y – собственная ответственность за это.

У беби-бумеров и у поколения Y социальные представления о денежном долге в большей степени связаны с социально-психологическими и личностными характеристиками: уровнем субъективного контроля в различных сферах жизни, сознательностью и переживанием моральных чувств.

У поколения X, социальные представления о денежном долге связаны только с сознательностью и доброжелательностью.

У поколения Z социальные представления о денежном долге связаны только с сознательностью и переживанием вины и стыда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бажин Е.Ф., Голынкина Е.А., Эткинд А.М. Метод исследования уровня субъективного контроля // Психологический журнал. 1984. № 5 (3). С. 152-163.

Важно не возраст, а ценности: интервью Евгении Шамис и Евгения Никонова деловой газете «Континент-Сибирь». №8. 9 марта 2012. URL: <https://rugenerations.su/2012/03/20/> (дата обращения 12.04.2020).

Гагарина М.А. Социальные представления россиян о долге // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Т. 5. № 3 (19). С. 308-332. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/cntnt/bloks/dop-menu/archive/n2020/t5-3/n20-03-14.html> (дата обращения 10.10.2020).

Гагарина М.А., Павлова О.Е. Ограниченная рациональность и долговое поведение работающих и неработающих россиян // Социальная политика и социология: междисциплинарный научно-практический журнал. 2013. № 3. С. 251-265.

Грецов А.Г., Азбель А.А. Психологические тесты для старшеклассников и студентов. СПб.: «Питер», 2012.

Дробышева Т.В., Войтенко М.Ю., Дробышева М.М. Образ своего поколения в представлениях разных групп россиян (на примере поколений «бэби-бумеров», «х» и «миллениум») // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 3(51). С. 220-230. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3335/ (дата обращения: 20.02.2020).

Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.

Емельянова Т.П., Шмидт Д.А. Романтические отношения и брак в социальных представлениях поколений миллениалов и бэби-бумеров // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2019. № 1. С. 29-43.

Изард К.Э. Психология эмоций. СПб.: Издательство «Питер», 2000.

Левада Ю.А. Поколения XX века: возможности исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2001. № 5(55). С. 7-14. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/507/991/1219/02levada-7-14.pdf> (дата обращения: 20.02.2020).

Макарова С.П. Выбор стиля экономического поведения представителями различных поколений // Государство, академическая наука и высшая школа: современное состояние и тенденции развития. Уфа: АНО «Исследовательский центр информационно-правовых технологий», 2015. С. 122-129.

Макогон И.К., Ениколопов С.Н. Апробация методики измерения склонности к переживанию чувств вины и стыда (GASP) // Вопросы психологии. 2014. № 4. С. 1-8.

Мирошкина М.Р. X, Y, Z. Теория поколений. Новая система координат // Вопросы воспитания. 2014. № 2. С. 50-57.

Филиогло Л.Д. Сравнительный анализ социально-ценностных представлений о деньгах у разных поколений // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. № S10. С. 31-35. URL: <https://e-koncept.ru/2015/75172.htm> (дата обращения: 15.05.2020).

Adamson M.A., Chen H., Kackley R., Micheal A. For the Love of the Game: Game-Versus Lecture-Based Learning With Generation Z Patients // Journal of Psychosocial Nursing and Mental Health Services. 2018. V. 56. P. 29-36. DOI: 10.3928/02793695-20171027-03.

Betz C.L. Generations X, Y, and Z // *Journal of Pediatric Nursing*. 2019. V. 44. P. A7-A8. DOI: 10.1016/j.pedn.2018.12.013.

Brown S., Taylor K. Household finances and the «Big five» personality traits // *Journal of Economic Psychology*. 2014. V. 45. P. 197-212.

Fry R. Millennials projected to overtake Baby Boomers as America's largest generation. Fact tank, news in the numbers. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/04/28/millennials-overtake-baby-boomers-as-americas-largest-generation/> (дата обращения: 15.05.2020).

Gursoy D., Chi C.G.Q., Karadag E. Generational differences in work values and attitudes among frontline and service contact employees // *International Journal of Hospitality Management*. 2013. V. 32. P. 40-48.

Heritage B., Breen L.J., Roberts L.D. Ingroups, Outgroups, and Their Contrasting Perceptions of Values among Generational Cohorts of Australians // *Australian Psychologist*. 2016. V. 51. Is. 3. P. 246-255. DOI:10.1111/ap.12114.

Patterson I., Pegg S. Marketing the leisure experience to baby boomers and older tourists // *Journal of Hospitality Marketing & Management*. 2008. № 18. P. 254-270.

Phelps H. Rethinking Debt: Theology, Indebted Subjects, and Student Loans // *Dialog*. 2016. V. 55. № 1. P. 31-41.

Prensky M. Digital natives, digital immigrants part 1 // *On the Horizon*. 2001. V. 9 (5). P. 1-6. URL: <https://www.marcprensky.com/writing/Prensky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part1.pdf> (дата обращения: 20.02.2020).

Taylor P., Gao G. Generation X: America's neglected 'middle child' // *Pewresearch*. 2014 URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2014/06/05/generation-x-americas-neglected-middle-child/> (дата обращения: 10.04.2020).

Tulgan B. Trends point to a dramatic generational shift in the future workplace. *Employment Relations Today*. 2004. V. 30 (4). P. 23-31.

Woo A. The forgotten generation: Let's talk about generation X // Forbes. 2018 URL: <https://www.forbes.com/sites/forbesagencycouncil/2018/11/14/the-forgotten-generation-lets-talk-about-generation-x/#669fabb776d5> (дата обращения: 10.04.2020).

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

Bazhin E.F., Golyunkina E.A., Etkind A.M. Metod issledovaniya urovnya sub"ektivnogo kontrolya // Psihologicheskij zhurnal. 1984. № 5 (3). S. 152-163.

Vazhen ne vozrast, a cennosti: interv'yu Evgenii SHamis i Evgeniya Nikonova delovoj gazete «Kontinent-Sibir'». № 8. 9 marta 2012. URL: <https://rugenerations.su/2012/03/20/> (data obrashcheniya 12.04.2020).

Gagarina M.A. Social'nye predstavleniya rossiyan o dolge // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2020. T. 5. № 3(19). S. 308-332. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/cntnt/bloks/dop-menu/archive/n2020/t5-3/n20-03-14.html> (data obrashcheniya 10.10.2020).

Gagarina M.A., Pavlova O.E. Ogranichennaya racional'nost' i dolgovoe povedenie rabotayushchih i nerabotayushchih rossiyan // Social'naya politika i sociologiya: mezhdisciplinarnyj nauchno-prakticheskij zhurnal. 2013. № 3. S. 251-265.

Grecov A.G., Azbel' A.A. Psihologicheskie testy dlya starsheklassnikov i studentov. SPb.: «Piter», 2012.

Drobysheva T.V., Vojtenko M.Yu., Drobysheva M.M. Obraz svoego pokoleniya v predstavleniyah raznyh grupp rossiyan (na primere pokolenij «bebi-bumerov», «h» i «millenium») // Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 3 (51). S. 220-

230. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3335/ (data obrashcheniya: 20.02.2020).

Emel'yanova T.P. Konstruirovaniye social'nyh predstavleniy v usloviyah transformacii rossijskogo obshchestva. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2006.

Emel'yanova T.P., Shmidt D.A. Romanticheskie otnosheniya i brak v social'nyh predstavleniyah pokolenij millenialov i bebi-bumerov // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki. 2019. № 1. S. 29-43.

Izard K.E. Psihologiya emocij. SPb.: Izdatel'stvo «Piter», 2000.

Levada Yu.A. Pokoleniya XX veka: vozmozhnosti issledovaniya // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny. 2001. № 5 (55). S. 7-14. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/507/991/1219/02levada-7-14.pdf> (data obrashcheniya: 20.02.2020).

Makarova S.P. Vybor stilya ekonomicheskogo povedeniya predstavatelyami razlichnyh pokolenij // Gosudarstvo, akademicheskaya nauka i vysshaya shkola: sovremennoe sostoyanie i tendencii razvitiya. Ufa: ANO «Issledovatel'skij centr informacionno-pravovyh tekhnologij», 2015. S. 122-129.

Makogon I.K., Enikolopov S.N. Aprobaciya metodiki izmereniya sklonnosti k perezhivaniyu chuvstv viny i styda (GASP) // Voprosy psihologii. 2014. № 4. S. 1-8.

Miroshkina M.R. X, Y, Z. Teoriya pokolenij. Novaya sistema koordinat // Voprosy vospitaniya. 2014. № 2. S. 50-57.

Filioglo L.D. Sravnitel'nyj analiz social'no-cennostnyh predstavlenij o den'gah u raznyh pokolenij // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal Koncept. 2015. № S10. S. 31-35. URL: <https://e-koncept.ru/2015/75172.htm> (data obrashcheniya: 15.05.2020).

- Adamson M.A., Chen H., Kackley R., Micheal A.* For the Love of the Game: Game-Versus Lecture-Based Learning With Generation Z Patients // *Journal of Psychosocial Nursing and Mental Health Services*. 2018. V. 56. P. 29-36. DOI: 10.3928/02793695-20171027-03.
- Betz C.L.* Generations X, Y, and Z // *Journal of Pediatric Nursing*. 2019. V. 44. P. A7-A8. DOI: 10.1016/j.pedn.2018.12.013.
- Brown S., Taylor K.* Household finances and the «Big five» personality traits // *Journal of Economic Psychology*. 2014. V. 45. P. 197-212.
- Fry R.* Millennials projected to overtake Baby Boomers as America's largest generation. Fact tank, news in the numbers. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/04/28/millennials-overtake-baby-boomers-as-americas-largest-generation/> (data obrashcheniya: 15.05.2020).
- Gursoy D., Chi C.G.Q., Karadag E.* Generational differences in work values and attitudes among frontline and service contact employees // *International Journal of Hospitality Management*. 2013. V. 32. P. 40-48.
- Heritage B., Breen L.J., Roberts L.D.* Ingroups, Outgroups, and Their Contrasting Perceptions of Values among Generational Cohorts of Australians // *Australian Psychologist*. 2016. V. 51. Is. 3. P. 246-255. DOI:10.1111/ap.12114.
- Patterson I., Pegg S.* Marketing the leisure experience to baby boomers and older tourists // *Journal of Hospitality Marketing & Management*. 2008. № 18. P. 254-270.
- Phelps H.* Rethinking Debt: Theology, Indebted Subjects, and Student Loans // *Dialog*. 2016. V. 55. № 1. P. 31-41.
- Prensky M.* Digital natives, digital immigrants part 1 // *On the Horizon*. 2001. V. 9 (5). P. 1-6. URL: <https://www.marcprensky.com/writing/Prensky%20->

%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part1.pdf (data obrashcheniya: 20.02.2020).

Taylor P., Gao G. Generation X: America's neglected 'middle child' // Pewresearch. 2014 URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2014/06/05/generation-x-americas-neglected-middle-child/> (data obrashcheniya: 10.04.2020).

Tulgan B. Trends point to a dramatic generational shift in the future workplace. *Employment Relations Today*. 2004. V. 30 (4). P. 23-31.

Woo A. The forgotten generation: Let's talk about generation X // *Forbes*. 2018 URL: <https://www.forbes.com/sites/forbesagencycouncil/2018/11/14/the-forgotten-generation-lets-talk-about-generation-x/#669fabb776d5> (data obrashcheniya: 10.04.2020).

SOCIAL DEBT REPRESENTATIONS: COMPARISON OF GENERATIONS**

М.А. Gagarina*

*Ph.D. (psychology), associate professor, «HR management and psychology» department, FSEE HE «Financial University»; associate research officer, laboratory of social and economic psychology, Federal statute-financed establishment of science Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences: 13-1, Yaroslavskaya str., Moscow, 129366;
e-mail: MGagarina224@gmail.com

Summary. The paper considers the problem of similarities and differences in social representations of monetary debt among different generations. A review of domestic and foreign studies of the characteristics of representatives of baby-boomers, generations X, Y, Z is given. The following hypotheses were subjected to empirical testing: (1) representatives of different generations will have the same core of social representations about debt; (2) the same social representations about debt of different generations will have different grounds, namely, they are associated with different socio-psychological characteristics. Research methods: The Debt Behavior questionnaire, the Big Five questionnaires, the Locus of Control, Guilt and Shame Proneness Scale. The results of an empirical study are presented, respondents - are 391 in total, 71 are baby boomers, 104 are representatives of the X generation, 103 and 113 are Y and Z, respectively. As a result, it has been shown that the core of social representations about monetary debt for all generations consists of beliefs about their own responsibility for repaying their debts, the need to live in accordance with incomes, minimizing the cost of loans and repaying existing debts as quickly as possible. For baby-boomers, the greatest number of relationships with other socio-psychological characteristics was obtained for the belief that “one must live according to one’s income” (with subjective control in different areas, consciousness, agreeableness), and for generation Y, for the statement “only I am responsible for repaying my debts” (with subjective control in different areas and proneness to guilt and shame). Generation X had only two correlations - between the statement “I always try to repay debts as quickly as possible” and consciousness and agreeableness of the Big Five. In Generation Z, all core social representations of debt are associated with shame and a negative attitude towards oneself. Conclusions: representatives of generations of baby-boomers, X, Y, Z have a common core of social representations about monetary debt, including beliefs describing their own responsibility and quick fulfillment of obligations, the importance of calculations and moderation of spending (living according their income). For the generation of baby boomers and representatives of Z, the central idea is that one must live in accordance with their incomes, but for the former it is more complex and affects different aspects of the relationship, in comparison with Z and Y. For generation X, more significant is - the representation of the need to repay debts as soon as possible, and for Generation Y - their own responsibility for this. For Generation Z, fulfilling commitments is associated with consciousness and the experience of social emotions.

Keywords: social representations, the structure of social representations, the core of social representations, the theory of generations, personality traits, consciousness, agreeableness, locus of control, shame, guilt.

** The research is supported by RBRF project № 19-29-07463.